

© 2024

УДК: 339.56.055

Максим Бороденко

младший научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН

(г. Москва, Российская Федерация)

(e-mail: borodenko_max@mail.ru)

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ГРУЗИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

С 2008 г. между Россией и Грузией нет дипломатических отношений, а Тбилиси в течение многих лет был одним из самых активных сторонников евроинтеграционного курса на постсоветском пространстве вместе с Украиной и Молдовой. Вместе с тем, вопреки ожиданиям, после начала Специальной военной операции ВС РФ на Украине Грузия не пошла по пути милитаризации и еще большего углубления отношений с Западом, не стала рвать связи с Россией, как это сделал Кишинев, а начала проводить конструктивную и прагматичную внешнеполитическую линию. Это, в свою очередь, привело к тому, что начались трения в отношениях между Тбилиси и Брюсселем, что серьезно, так как ЕС является важным торгово-экономическим партнером республики. В данной статье проанализируем и сравним, как менялись внешнеторговые связи Грузии в условиях текущей геополитической турбулентности.

Ключевые слова: торговля, экспорт, импорт, Грузия, Россия, Турция, Евросоюз.

DOI: 10.31857/S0207367624110072

Непростое становление независимости

Грузия имеет крайне выгодное транспортно-географическое положение, находясь на стыке Европы и Азии, с выходом к Черному морю, располагаясь между Россией и Турцией — крупными рынками. Именно эти факторы оказали значительное влияние на экономическое развитие страны после периода трансформационного спада 1990-х годов. Однако есть и определенные ограничения: небольшая территория, сложный рельеф, отсутствие больших залежей полезных ископаемых и плодородных почв, сравнительно малая численность населения. Все это накладывает большой отпечаток на экономическое развитие республики.

Еще в советские времена ГССР была глубоко дотационной. Так, даже в период упадка СССР, в 1988 г. размер финансирования Грузии составил 2,8 млрд долл. США [4]. Другой слабой стороной грузинской экономики в советский период стал высокий уровень зависимости от рынка СССР. Так, 93,2% экспорта и 80,1% импорта Грузии приходилось на союзные республики [1]. Таким образом, фактически все промышленное и сельскохозяйственное производство и сфера услуг обслуживали общесоюзные нужды, в то время как доля республики во внешней торговле Советского Союза была крайне мала [1].

Еще острее географический фактор Грузии начал чувствоваться после распада СССР, из-за которого республика утратила свой ключевой рынок сбыта, оставшись с небольшим собственным рынком, для которого такое количество предприятий стало просто не нужно. Отметим, что до получения независимости Грузия имела самую развитую промышленность по сравнению с другими закавказскими республиками.

Это не могло не отразиться на грузинской экономике. Так, к примеру, в 1993 г. ВВП республики составил 28,6% от уровня ВВП 1989 г., а годовая инфляция в 1994 г. превысила 7 840%. Безработица достигла 30%. По данным грузинских статистических органов, в 2000 г. 75% предприятий бездействовали, а действующие фабрики и заводы были загружены только на 20% мощностей. В 2002–2003 гг. 52–55% населения Грузии имели доход ниже прожиточного минимума. Дефицит торгового баланса стал хроническим явлением [1].

Еще одним важным событием после распада СССР стал конфликт с Абхазией и Южной Осетией, который обернулся утратой части и без того небольшой территории, ресурсов и людей, а также неизбежными тяжелыми последствиями для экономики.

Заккрытие нерентабельных в новых условиях предприятий, утрата ключевого рынка, неспособность грузинских производителей обеспечить потребности бизнеса и населения собственными ресурсами привели к тому, что республика столкнулась с регулярным и серьезным торговым дефицитом. Из 110 стран, с которыми Грузия вела активную внешнеэкономическую деятельность, республика имела положительное сальдо только с 22. Самые высокие показатели грузинская экономика имела с 4 странами – Конго, Арменией, Сирией и Таджикистаном.

Как правило, постоянный значительный торговый дефицит приводит к регулярному росту уровня внешней задолженности, что еще больше усугубляет социально-экономические проблемы государства, поэтому легкого выхода из сложившейся ситуации не было. Проблема усугублялась тем, что социально-экономический кризис провоцировал политическую нестабильность, которая в итоге переросла в «революцию роз» и смену власти в 2003 г.

Грузинский «НЭП» XXI века

В сложившейся ситуации было очевидно, что нужно выстраивать новую экономическую политику, которая в принципе не могла допустить какого-либо протекционизма и опоры на собственные силы. Другим важным аспектом также было привлечение иностранных инвесторов.

В 2003 г. руководство республики начинает проводить большое количество различных преобразований: антикоррупционную реформу, реформу правоохранительной структуры, уголовного законодательства, государственного сектора, судебной системы, системы исполнения наказаний, образования, здравоохранения, сферы социальной защиты, военную реформу и прочее.

В значительной мере изменения коснулись и экономической системы, так как также были проведены: налоговая реформа, таможенная реформа, внутриэкономическая либерализация, либерализация внешнеэкономической деятельности, приватизация, реформа лицензирования и выдачи разрешений на открытие бизнеса, реформа электроэнергетики, газового сектора.

В рамках либерализации внешнеэкономической деятельности почти полностью были обнулены таможенные пошлины (от них были освобождены 90% товаров). Кроме того, были введены единые ставки акцизного сбора и НДС на импортные и местные товары. Кроме того, были полностью упразднены количественные ограничения и нетарифные барьеры (с тех пор технические нормы EU/OECD и СНГ приравниваются в Грузии к национальным техническим требованиям).

Кроме того, были отменены все транзитные пошлины, квоты и другие барьеры при автодорожной транспортировке товаров по территории республики, была проведена либерализация железнодорожной тарифной политики, отменены любые ограничения на частоту полетов, направлений и количество пассажиров в грузинском воздушном пространстве.

Были также созданы «свободные индустриальные зоны», на территории которых предусматриваются существенные льготы, а именно: предприятия в свободных индустриальных зонах освобождаются от налога на прибыль; ввоз иностранных товаров в свободную индустриальную зону не облагается налогом на добавленную стоимость; операции, осуществляемые в свободной индустриальной зоне, не облагаются налогом на добавленную стоимость, и др. Сегодня в Грузии действуют две индустриальные зоны, расположенные в Поти и Кутаиси.

Для привлечения инвесторов власти республики сняли ограничения для работы на территории Грузии иностранных банков с рейтингом А+ и выше, отменили ограничения на владение городской недвижимостью, земель, в том числе сельскохозяйственного назначения для нерезидентов.

Это лишь часть из тех мер, которые принимало грузинское руководство в течение многих лет для существенной перестройки экономической системы государства. Также Тбилиси вел активную работу в поиске новых внешнеторговых партнеров и в углублении взаимодействия с уже имевшимися. Были заключены договоры о зонах свободной торговли практически со всеми своими важнейшими партнерами. Так, Грузия подписала соглашения о свободной торговле с рядом стран СНГ, включая Украину, Беларусь, Молдову, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Армению и Азербайджан, также подобный документ есть с Турцией.

В 2014 г. было заключено и ратифицировано Соглашение об ассоциации с ЕС, а в июле 2016 г. Грузией было ратифицировано и официально вступило в силу Соглашение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли, которое открыло доступ грузинским предприятиям к внутреннему рынку Евросоюза в отдельных секторах и дало европейским инвесторам в этих отраслях в Грузии ту же регуляторную среду, что и в ЕС.

В 2016 г. республика подписала Соглашение о свободной торговле со странами Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), в результате которого грузинские предприятия получили беспошлинный доступ к рынкам Лихтенштейна, Исландии, Швейцарии и Норвегии. В этом же году было подписано соглашение о зоне свободной торговли с КНР, согласно которому около 94% грузинской продукции было освобождено от таможенных пошлин в Китае.

Таким образом, за довольно длительный период Грузия стала государством с очень открытой экономикой, которое стремится максимально диверсифицировать внешнеэкономическую и торговую деятельность.

Другим следствием реформ стало то, что за период независимости произошло радикальное изменение отраслевой структуры экономики Грузии: от аграрно-индустриальной страны республика перешла в разряд государств с преимущественно транзитно-сервисной экономикой. Если в 1992 г. на долю сельского хозяйства приходилось 55% валового производства, 22% на промышленный

сектор, на сферу услуг 23%, то в 2019 г. на сельское хозяйство приходилось уже всего лишь 8%, на промышленность 10%, а на сферу услуг уже 60% [3].

Грузино-российские отношения: прагматизм вопреки сложностям

По нашему мнению, без понимания экономических и политических реалий Грузии с момента обретения независимости трудно проанализировать и понять, почему Тбилиси сегодня проводит именно такой внешнеполитический курс.

А курс этот на редкость прагматичен. Это особенно заметно, если провести сравнительный анализ с прошлыми годами. После «революции роз» Грузия стала одним из наиболее антироссийски и прозападно настроенных государств постсоветского пространства. Тбилиси проводил агрессивную политику в отношении РФ, которая в итоге закончилась войной 2008 г., окончательной утратой Абхазии и Южной Осетии, а также разрывом дипломатических отношений, которые не восстановлены и по сей день.

Тем не менее война и полный разрыв политических отношений не привели к прекращению торгово-экономических связей между Грузией и Россией, что подтверждает рис. 1.

Как видно на рис. 1, с 2006 г. наблюдался существенный спад во взаимной торговле между странами. С 2006 по 2009 г. объем экспорта грузинской продукции в РФ упал более чем втрое с 75,3 млн долл. США до 21,1 млн долл. США. Российский экспорт в Грузию снизился практически вдвое, с 555,3 млн долл. США в 2006 г. до 290 млн долл. США в 2009. На эти показатели влияли несколько факторов.

Во-первых, между Москвой и Тбилиси было общее ухудшение политических отношений. Во-вторых, Грузия на этом фоне старалась диверсифицировать импортные поставки энергоносителей и зерна. В-третьих, на 2008–2009 гг. пришелся пик международного финансово-экономического кризиса, который негативно сказался на глобальной торговле, что повлияло и на торгово-экономические отношения между Россией и Грузией.

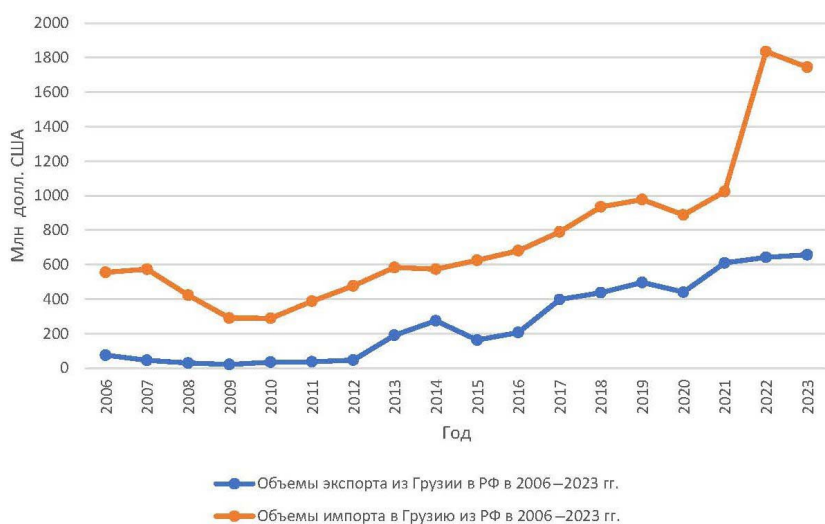

Рис. 1. Объемы экспортно-импортных операций между Грузией и Россией в 2006–2023 гг. Источник: [5].

В-четвертых, одной из главных причин было то, что в 2006 г. РФ ввела запрет на ввоз грузинских вин, минеральной воды и сельскохозяйственной продукции. После этого российская доля в экспорте грузинских товаров стабильно сокращалась и упала с 17,8% в 2005 г. до 1,9% в 2012 г. [2]. Активного прироста продаж грузинской продукции в РФ не было до 2013 г., весной которого Москва сняла торговое эмбарго на импорт грузинского вина и минеральной воды¹, что сразу привело к взрывному росту экспорта товаров из Грузии в Россию с 46,8 млн долл. США в 2012 г. до 190,6 млн долл. США в 2013 [5].

Позитивные тенденции продолжились в следующем году. С 9 июля 2014 г. Россия сняла эмбарго на поставки репчатого лука, свеклы, моркови, перца, дыни и арбузов из Грузии². Это также привело к существенному росту объемов экспорта грузинских товаров на российский рынок с 190,6 млн долл. США в 2013 до 274,7 млн долл. США [5].

Сокращение объемов экспорта наблюдалось в 2015 г. — с 274,7 млн долл. США в 2014 г. до 162,8 млн долл. США в 2015-м. Но связано оно во многом было не с санкциями или украинскими событиями, а с девальвацией рубля, из-за которой, к примеру, поставки грузинского вина, одного из главных экспортных продуктов Грузии, на российский рынок за 10 месяцев 2015 г. уменьшились в 2,2 раза — до 14 млн 661 тыс. бутылок³. В 2020 г. наблюдалось падение с 496,6 млн долл. США до 440,6 млн долл. США, что было связано также с коронакризисом.

Вместе с тем с 2008 по 2023 г. объем экспорта грузинской продукции на российский рынок в целом вырос более чем в 20 раз — с 29,7 млн долл. США до 657 млн долл. США. Рост продаж товаров из России в Грузию вырос не так стремительно, но тоже существенно: в 4 раза — с 423 млн долл. США до 1 744,60 млн долл. США.

Эта позитивная динамика наблюдалась, несмотря на геополитические потрясения на постсоветском пространстве — такие как украинский кризис, возврат Крыма и Севастополя в состав РФ, СВО, а также вопреки наличию неурегулированных территориальных споров и полному отсутствию дипломатических отношений. При этом кризисные ситуации между Москвой и Тбилиси случались даже на фоне полного отсутствия прямого взаимодействия.

Грузинская сторона отказывалась присоединяться практически ко всем западным санкциям в отношении России, даже несмотря на свой политический курс, который предполагал максимальное сближение с Европейским союзом. Исключение составили лишь ограничительные меры в отношении Крыма и Севастополя — Тбилиси поддержал ограничительные меры Брюсселя в отношении регионов, вернувшихся в состав РФ, но каких-либо масштабных двусторонних санкций против России и российских предприятий так и не ввел.

Грузия как «санкционный мост»

После начала Специальной военной операции ВС РФ на Украине в феврале 2022 г. казалось, что в этот раз Тбилиси точно присоединится к вводимым пакет

¹ TKS.RU. С «минералки», наконец, сняли эмбарго. URL: <https://www.tks.ru/reviews/2013/05/21/01/?ysclid=m2oi3svo24851421277> (дата обращения 27.09.2024 г.).

² Коммерсантъ. В отношении с Грузией добавили перца. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2524882?ysclid=m2oi2tib1406642091> (дата обращения: 10.10.2024 г.).

³ Rambler.ru. Экспорт из Грузии в РФ за год сократился почти вдвое, импорт вырос на 6,8%. URL: <https://news.rambler.ru/caucasus/32023849-eksport-iz-gruzii-v-rf-za-god-sokratilsya-pochti-vdvoe-import-vyros-na-6-8/?ysclid=m21pgbh6bl460797444>; (дата обращения 25.09.2024 г.).

за пакетом антироссийских санкций со стороны Евросоюза, США, Украины, Японии и других стран. И Вашингтон, и Брюссель, и Киев оказывали открытое давление на грузинское правительство с требованием присоединиться к международному экономическому давлению на Москву. Однако результатом стало лишь заявление грузинского президента Саломе Зурабишвили в эфире телеканала CNN о том, что Тбилиси поддерживает международные финансовые санкции против Москвы⁴. При этом никакие двусторонние ограничения на торгово-экономическое взаимодействие с Россией после начала СВО правительством Грузии введены не были. В результате уже в 2022 г. Грузия (наряду с Арменией) получила наибольший экономический эффект от наращивания торговых, инвестиционных и миграционных связей с Россией [6].

Мало того что республика не стала присоединяться к антироссийским санкциям, некоторые косвенные признаки в статистике грузинской внешней торговли последних двух лет показывают, что Грузия активно используется для обхода западных рестрикций.

В 2023 и 2024 г. наблюдается взрывной рост во внешней торговле между Грузией и странами Центральной Азии. В особенности это касается экспорта грузинских товаров в Казахстан и Кыргызстан: только за первое полугодие 2023 г. экспорт из Грузии в Кыргызстан увеличился на 1360,1%, в Казахстан – на 280,4%⁵. На рис. 2 показана динамика экспорта грузинских товаров в Казахстан и Кыргызстан в 2018–2023 гг.

Как видно на рис. 2, экспорт грузинских товаров в Казахстан и в Кыргызстан до 2022 г. находился на невысоком уровне и не достигал и 200 млн долл. США

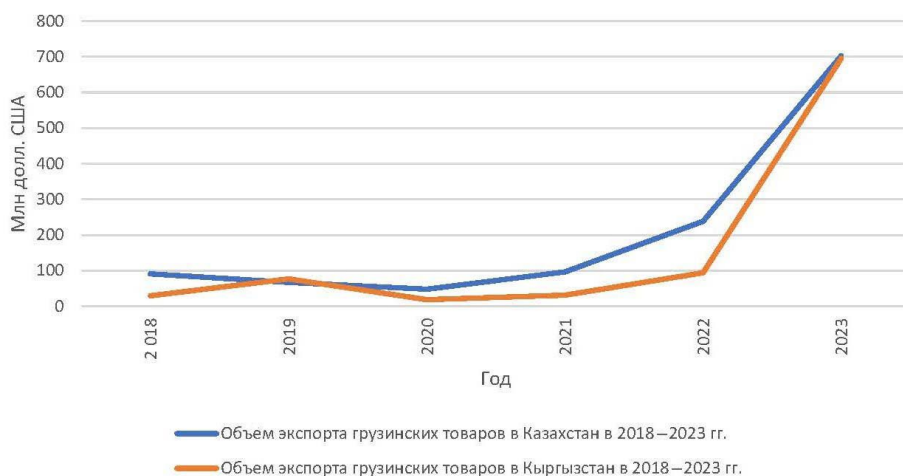

Рис. 2. Динамика экспорта грузинских товаров в Казахстан и Кыргызстан в 2018–2023 гг.
Источник: [5].

⁴ Commersant.ge. Импорт из США в Грузию значительно вырос. URL: <https://commersant.ge/ru/news/economics/import-iz-ssa-v-gruziiu-znacitelno-vyros-9784>; (дата обращения 29.09.2024 г.).

⁵ Финансовое издание Экономист. Экспорт из Грузии в КР увеличился на 1360,1%. Чем обусловлен рост? URL: <https://economist.kg/ekonomika/2023/07/25/eksport-iz-gruzii-v-kr-uvielichilsia-na-1360-1-chiem-obuslovljen-rost/?ysclid=m2adbnh3mq930266256>; (дата обращения 02.10.2024 г.).

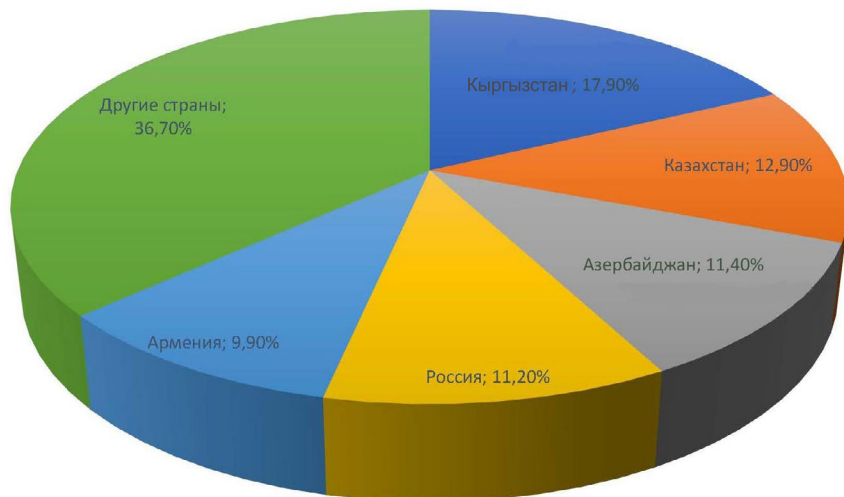

Рис. 3. Географическая структура экспорта грузинских товаров в январе–августе 2024 г.
Источник: [5].

в год. Однако в 2022 г. объем продаж продукции из Грузии в Казахстан вырос почти в 2,5 раза с 96,1 млн долл. США до 238,1 млн долл. США, а в Кыргызстан – более чем в три раза: с 30,7 до 93,7 млн долл. США. Но наибольший прирост произошел в 2023 г.: экспорт в Казахстан вырос до 703,1 млн долл. США, а в Кыргызстан до 695,6 млн долл. США.

Более того, в текущем году тенденция сохранилась. По данным Национальной службы статистики Грузии, за восемь месяцев 2024 г. (с января по август) в Казахстан грузинские предприятия экспортировали продукции на 538,2 млн долл. США, что превышает показатели за аналогичный период прошлого года, когда выручка от продаж за январь – август составила 427,9 млн долл. США [5].

Еще более впечатляющий прирост произошел в этом году в экспорте грузинских товаров в Кыргызстан. За январь–август их было продано на 745,4 млн долл. США, что уже превышает объем экспорта в Кыргызстан за весь прошлый год.

Данные процессы уже привели к значительному изменению географической структуры экспорта грузинских товаров за первые восемь месяцев 2024 г. На рис. 3 показаны главные рынки сбыта продукции из Грузии за январь–август текущего года.

Как видно на рис. 3, главными рынками сбыта грузинских товаров по итогам первых восьми месяцев этого года стали центральноазиатские Кыргызстан и Казахстан, доля которых составила 17,9% и 12,9% соответственно. Они обошли даже соседей республики: Азербайджан (с показателем 11,4%), Россию (11,2%) и Армению (9,9%).

С чем связан такой резкий всплеск торговли Грузии с Казахстаном и Кыргызстаном? По данным грузинской службы статистики, в 2023 г. основными экспортными товарами в Казахстан стали легковые автомобили (продано на 591 млн долл. США), минеральные и газированные воды (на 24,7 млн долл. США) и вино

(9 млн долл. США)⁶. Казахстан занял первое место по числу купленных в Грузии транспортных средств — почти 40 тыс. машин (39 896), что составляет около 37% от общего числа проданных здесь авто⁷.

Практически аналогичная ситуация наблюдается в структуре продаж грузинской продукции в Кыргызстан. Главным экспортным товаром также стали легковые автомобили. Только за май 2023 г. в Кыргызстан было экспортировано 1 288 автомобилей⁸, а за 7 месяцев 2024 г., по сравнению с аналогичным периодом 2023 г., экспорт автомобилей из Грузии в Кыргызстан вырос на 80%⁹.

Учитывая, что Грузия не является производителем автомобилей, возникает логичный вопрос, откуда сама республика их получает. В открытых источниках довольно сложно найти такую информацию, однако можно попробовать вычислить страны, с которыми у Грузии произошел взрывной рост импорта товаров. Таковых удалось найти четыре: США, Япония, Германия и Турция.

По данным грузинской службы статистики, объем импорта товаров из Соединенных Штатов в 2021 г. составлял 648,2 млн долл. США, в 2022 г. он вырос до 1,013 млрд долл. США, а в 2023 г. он еще удвоился до 2,05 млрд долл. США. Грузинские СМИ в 2023 г. сообщали о том, что основным импортным товаром были как раз легковые автомобили. Так, за январь—июль из США в республику было ввезено 75 312 машин на сумму 912,6 млн долларов США¹⁰.

Импорт из Японии за последние годы также существенно вырос. В 2021 г. объем составил 186,7 млн долл. США, в 2022 показатель поднялся до 301,5 млн долл. США. А в прошлом году он вырос еще более чем в два раза и составил 615,7 млн долл. США [5].

Импорт из ФРГ в 2023 г. вырос более чем в 2 раза по сравнению с 2021 г. Если в 2021 г. объем импорта немецких товаров составил 481,4 млн долл. США, то в 2023 г. он увеличился до 974,1 млн долл. США [5].

Таким образом, мы видим, что Грузия не только отказалась от присоединения к западным антироссийским санкциям, но и стала одним из ключевых маршрутов по их обходу по части завоза новых автомобилей на российский рынок.

Грузия как страна-мост на постсоветском пространстве

Длительное время Грузия проводила внешнюю политику, схожую с Украиной, Молдовой и Беларусью — пыталась не ссориться ни с Западом, ни с РФ и получать выгоды от взаимодействия с обеими сторонами. В случае с Россией сложности наблюдались лишь в период с 2006 по 2013 г., но, даже несмотря на войну в Южной Осетии и разрыв дипломатических отношений с Москвой, торговля сохранялась и Тбилиси не решался идти на разрыв, что подтверждается приведенными выше цифрами.

⁶ Cronos Central Asia. Сотрудничество Грузии и Казахстана набирает обороты. URL: <https://cronos.asia/ekonomika/sotrudnichestvo-gruzii-i-kazahstana-nabiraet-oboroty>; (дата обращения 08.10.2024 г.).

⁷ Cronos Central Asia. Сотрудничество Грузии и Казахстана набирает обороты. URL: <https://cronos.asia/ekonomika/sotrudnichestvo-gruzii-i-kazahstana-nabiraet-oboroty>; (дата обращения 08.10.2024 г.).

⁸ Финансовое издание Экономист. Экспорт из Грузии в КР увеличился на 1360,1%. Чем обусловлен рост? URL: <https://economist.kg/ekonomika/2023/07/25/eksport-iz-gruzii-v-kr-uvielichilsiana-1360-1-chiem-obuslovljen-rost/?ysclid=m2adbnh3mq930266256>; (дата обращения 02.10.2024 г.).

⁹ Smartpress. Грузия продала автомобилей больше, чем на миллиард долларов. URL: <https://spress.ge/60240/>; (дата обращения: 03.10.2024 г.).

¹⁰ Kommersant.ge. Импорт из США в Грузию значительно вырос. URL: <https://kommersant.ge/ru/news/economics/import-iz-ssa-v-gruziiu-znacitelno-vyros-9784>; (дата обращения 29.09.2024 г.).

Взаимодействие с Европейским союзом также активно развивается после 2008 г. На рис. 4 показана динамика торгово-экономических отношений между Грузией и Евросоюзом в 2008–2023 гг.

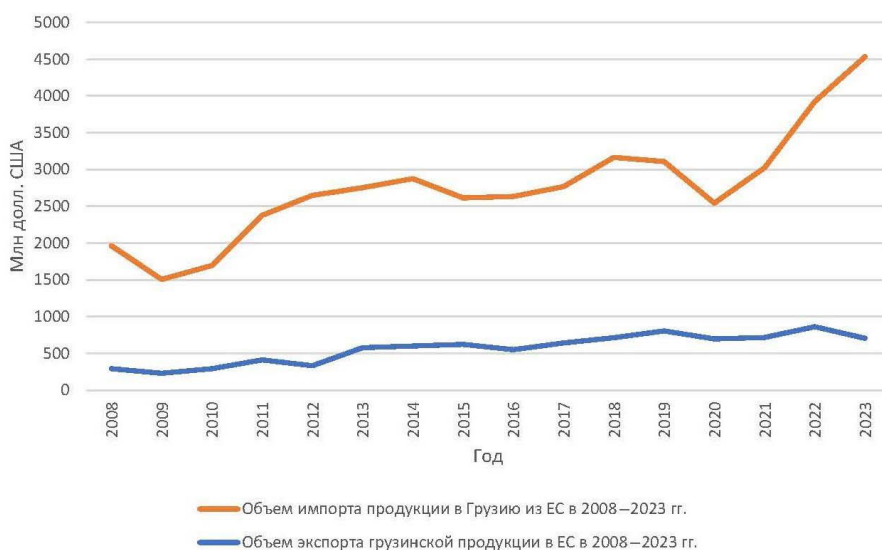

Рис. 4. Динамика торгово-экономических отношений между Грузией и ЕС в 2008–2023 гг.

Источник: [5].

Как видно на рис. 3, в торговле между Грузией и ЕС наблюдается, в целом, положительная динамика. Отметим, что экспорт грузинских товаров на европейский рынок за 15 лет увеличился сравнительно слабо – лишь почти в два с половиной раза: с 291,5 до 704,4 млн долл. США. Импорт европейской продукции в Грузию также вырос примерно в 2,5 раза, но за счет более высокого изначального показателя цифра здесь будет больше. Рост составил с 1,6 млрд долл. США до 3,8 млрд долл. США.

Очевидно, Тбилиси продолжил торгово-экономическое взаимодействие и с Россией, и с Европейским союзом, несмотря на геополитическую обстановку.

Отметим, что у Грузии есть и другие важные торговые партнеры. К их числу относятся соседние Армения, Азербайджан и Турция, а также США, Китай. Таким образом, можно утверждать, что грузинская внешняя торговля в немалой степени диверсифицирована и Грузия не так подвержена внешнеэкономическому давлению, как Украина и Молдова.

Выводы

Грузия, пожалуй, тяжелее всех остальных советских республик пережила распад СССР. У страны сравнительно небольшая территория и низкая численность населения, которая не позволяет сформировать большой внутренний рынок. Одной из главных проблем Грузии после распада СССР была полная зависимость республики от одного рынка сбыта, который был потерян в одночасье. По этим причинам республика крайне заинтересована в развитии международной торговли и в выходе на внешние рынки.

Для преодоления тяжелейших последствий пришлось проводить полную перестройку экономики. Одной из ключевых задач реформ была диверсификация внешней торговли, чтобы уйти от высокого уровня зависимости от одного партнера.

В результате был сформирован набор внешнеторговых партнеров, с которыми Тбилиси выстроил прочные торгово-экономические связи. Грузинское руководство проводит политику и принимает решения исходя из приоритета экономических вопросов над политическими. Поэтому были сохранены торгово-экономические связи с Россией, даже несмотря на вооруженный конфликт в 2008 г. и разрыв дипотношений.

И по этой же причине Грузия так и не присоединилась к антироссийским санкциям после начала СВО, следуя своим экономическим интересам. Более того, республика стала одним из важных каналов для обхода ограничений в отношении РФ, что позволяет ей получить дополнительный доход на значительных объемах реэкспорта подсанкционных автомобилей.

Грузия благодаря немалому числу торговых партнеров более устойчива к внешнему давлению, чем Молдова и Украина, поэтому Тбилиси может себе позволить проводить более независимый внешнеполитический и внешнеэкономический курс, что явно устраивает текущее грузинское правительство. По этой причине оно не будет поддаваться западному давлению и разрывать торгово-экономическое сотрудничество с РФ, чтобы не нести экономические убытки и не ставить себя в более уязвимое положение из-за потери важного торгового партнера.

Однако нельзя исключать и политический фактор. В случае смены правительства на радикально прозападное Тбилиси может пойти по пути Молдовы и начать разрывать торгово-экономическое сотрудничество с РФ, несмотря на губительность такого курса. В этом случае экономика республики будет нести немалые убытки, что неизбежно негативно скажется на социально-экономической ситуации в ней.

Литература

1. *Андропова И.В., Катамадзе А.* Трансформация экономической политики Грузии // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. № 2. С. 212–223.
2. *Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Соколова Т.В.* Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального взаимодействия. М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 41–42.
3. *Мигранян А.А.* Социально-экономическая ситуация в странах Южного Кавказа в период пандемии коронавируса // Постсоветский материк. 2021. Т. 31. № 3. С. 68–81.
4. Народное хозяйство СССР в 1990 году. Статистический ежегодник. Госкомстат СССР. М.: Финансы и Статистика. 1991.
5. Официальный сайт Национальной службы статистики Грузии. URL: <https://www.geostat.ge/en>
6. *Пылин А.Г.* Влияние антироссийских санкций на экономику стран Южного Кавказа: неожиданные эффекты и их последствия // Общество и экономика. 2022. № 11. С. 56–65.

Maxim Borodenko (e-mail: borodenko_max@mail.ru)

Junior Research Fellow,

Institute of Economics (RAS)

(Moscow, Russian Federation)

GEORGIA'S FOREIGN ECONOMIC RELATIONS IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL TURBULENCE

Since 2008, there have been no diplomatic relations between Russia and Georgia, and Tbilisi has been one of the most active supporters of the European integration course in the post-Soviet space for many years, along with Ukraine and Moldova. At the same time, contrary to expectations, after the start of the special military operation of the Russian Armed Forces in Ukraine, Georgia did not follow the path of militarization and further deepening of relations with the West, did not sever ties with Russia, as Chisinau did, but began to pursue a constructive and pragmatic foreign policy line. This, in turn, deteriorated the relations between Brussels and Tbilisi, despite the important role of the EU as a trade and economic partner of the Georgian Republic. In this article, the author shows how Georgia's foreign trade relations have changed in the context of the current geopolitical turbulence.

Keywords: trade, export, import, Georgia, Russia, Türkiye, European Union.

DOI: 10.31857/S0207367624110072